

ИСТОЧНИКИ

АКАДЕМИК ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК И.-А. ГИЛЬДЕНШТЕДТ И ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАВКАЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

А. И. Алиева

Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ № 16-0400006 «История российского академического кавказоведения в очерках и биографиях»

Вниманию читателя предлагается републикация статьи академика Императорской Академии наук И.-А. Гильденштедта (1745-1781) «Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской империи, проведенной между реками Терек и Азовским морем», опубликованной впервые в 1779 году в малотиражном научном издании Академии наук «Месяцеслов исторический и географический» и переизданной в 1790 году в издании той же Академии наук Собрание сочинений, выбранных из «Месяцесловов» на разные годы, сегодня практически недоступным исследователям. Академик И.-А. Гильденштедт, обследовавший в 1770-1773 гг. в составе экспедиции Императорской Академии наук Северный Кавказ и Грузию, на всем протяжении экспедиции вел путевые записи, но не успел опубликовать результаты своих кавказоведческих исследований — они были подготовлены к изданию и опубликованы его коллегами — академиками П.-С. Палласом и Г.-Ю. Клапротом. При жизни ученого увидела свет только статья, предлагаемая вниманию читателя. Она представляет особый интерес, поскольку, как справедливо подчеркивал такой авторитетный исследователь истории российского академического кавказоведения, как М. А. Полиевктов, Гильденштедт «...открывает собою новый отдел в истории русского научного Кавказоведения XVIII века, объектом которого делается весь Кавказ от Черного моря до Каспийского» (3, 123). Для современного читателя в статье И.-А. Гильденштедта, конечно же, представляет интерес не история строительства «Новой пограничной линии Российской империи, проведенной между рекою Терек и Азовским морем», не характеристика «новозаложенных пограничных мест» — крепостей Екатерининской, Павловской, Марьинской, Георгиевской, Александровской и Ставропольской, а приводимые Гильденштедтом «о пограничных народах некоторые между ими собранные известия» — об адыгах, абхазах, карачаевцах и балкарцах, ногайцах. Эти сведения — при всех их особенностях, неточности и даже некоторой фантастичности и сегодня представляют несомненный интерес как одно из ранних свидетельств европейца, находящегося на русской службе и впервые посетившего такой неведомый для него регион, как Кавказ.

Ключевые слова: академик И.-А. Гильденштедт, первые экспедиции Императорской Академии наук по Кавказу, адыги, балкарцы, карачаевцы, ногайцы.

Readers are invited to the reediting of the article of academician of the Imperial Academy of Sciences I. A. Guldenstadt (1745–1781) «Geographical and Historical News about the New Borderline of the Russian Empire, Carried out between the River Terek and the Sea of Azov», first published in 1779 in low-circulation scientific journal of the Academy of Sciences «A Historical and Geographical Menology» and republished in 1790, in the same edition of the Academy of Sciences a Collection of essays selected from «Menologies» («Mesyatseslov») for different years, is now

practically inaccessible to the researchers. Academician I. A. Guldenstadt in 1770-1773. examined the North Caucasus and Georgia with the expedition of the Imperial Academy of Sciences, during this expedition he was keeping diary, travel notes, but did not publish the results of his research of the Caucasus — they were prepared for publication and published by some of his fellow academicians P.S. Pallas and H.-J. Klaproth. During the scientist's lifetime only one article came to light to the attention of the readers. It is of particular interest because, as was rightly pointed out by such an authoritative researcher of the history of Russian academic of Caucasian studies as M. A. Polievktov, Guldenstedt «...opens a new division in the history of the Russian science of the Caucasian studies of the eighteenth century, the object of which is the entire Caucasus from the Black sea to the Caspian» (3, 123). To the modern reader in the article by I. A. Guldenstadt, of course, of prior interest is not the story of the construction of the «New frontier line of the Russian Empire, carried out between the river Terek and the sea of Azov», nor the characteristics of «Novoselitsy border areas», fortress of Catherine, Pavlovsk, Mar, George, Alexander and Stavropol, but rather information gathered by Guldenstadt «on the border nations between» — about Adygs, Abkhaz, Karachay and the Balkars, Nogais. This information — with all their features, inaccuracies and even some fabulousness today are of undoubted interest as one of the earliest evidence of a European being in the Russian service, and first-time visitor to the unknown region of the Caucasus.

Keywords: *academician I. A. Guldenstadt, first expedition of the Imperial Academy of Sciences to the Caucasus, Circassians, Balkars, Karachai, Nogai.*

Созданная волей Императора Петра Великого и учрежденная Указом Правительствующего Сената от 28 января (8 февраля) 1724 г. Императорская Санкт-Петербургская Академия наук уже в первые годы своей работы приступила к организации масштабных экспедиций для изучения производительных сил юго-восточных областей Европейской России, Сибири и Кавказа.

Реализацию этого академического проекта возглавили академики С.-Г. Гмелин (Gmelin Samuel Gottlieb Georg, 1744-1774), И. А. Гильденштедт (Guldenstedt Johann Anton, 1745-1781), П. С. Паллас (Pallas Peter-Simon, 1741-1811); принимали в нем участие также академик Иоганн Готлиб Георги (Johann-Gotlib Georgi, 1729-1802) и почетный член Академии И. О. Потоцкий (Potocki Jan, 1761-1815).

Почти одновременно — на протяжении 1768-1775 гг. эти экспедиции обследовали разные районы Кавказа, и в процессе изучения производительных сил собрали — с разной степенью полноты и достоверности — ценнейшие материалы по истории, этнографии, фольклору, традиционной культуре, религиозным

представлениям народов, проживающих в исследуемых ими регионах Кавказа.

Первым это удалось сделать академику Петербургской Академии наук И.-А. Гильденштедту [1, 104-106; 2, 122-126; 3, 285].

Естествоиспытатель, защитивший в 1757 г. диссертацию на соискание ученой степени доктора медицины в Университете во Франкфурте-на-Майне, Гильденштедт в 1768 г. был приглашен Петербургской Академией наук сначала на должность адъюнкта Академии по натуральной истории, затем — ее действительного члена (академика) [4].

В этой должности Гильденштедту было поручено обследовать обширную территорию юго-востока европейской части России. Это обследование продолжалось с июня 1768 года до марта 1875 года. Три года — с 1770 по 1773 — Гильденштедт посвятил изучению Северного Кавказа и Закавказья — Дагестана, Осетии, Большой и Малой Кабарды, Крыма, Имеретии и Мингрелии [2, 122-126]. Все эти годы ученый вел путевые записки — «...подробное, обстоятельное и в высшей степени добросовестное описание всего его путешествия, начиная от Петербурга <...>

капитальный труд, какого до того времени не было еще ни в русской, ни в западноевропейской кавказоведческой литературе. Здесь охвачены все стороны естествознания <...>, даются сведения о местной производительной деятельности <...> и торговле, по этнографии и истории края; даны словари грузинского, мингрельского, сванского, черкесского, чеченского и других языков и наречий Кавказа» [2, 125].

Последнее свидетельство М. А. Полиевктова особенно важно: И.-А. Гильденштедт положил начало внимательному изучению языков и разных сторон духовной жизни народов Кавказа, которое будет продолжено и его современниками, и следующими поколениями кавказоведов.

При жизни И.-А. Гильденштедта в 1779 году была издана только одна его работа, посвященная Кавказу, — «Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской империи, проведенной между рекою Терком и Азовским морем» [5, 158-201]. Она была напечатана в издававшемся Императорской Академией наук «Месяцеслове историческом и географическом на 1779 год», когда ученому было поручено возглавить это издание.

В 1790 г. эта работа была переиздана в «Собрании сочинений, выбранных из Месяцесловов на разные годы» [6, 149-192].

Основные сочинения Гильденштедта были изданы после его кончины его коллегами — академиками П.-С. Палласом и Г.-Ю. Клапротом [2, 122-126].

На протяжении последних 227 лет эта работа И.-А. Гильденштедта, опубликованная в малотиражном научном издании, давно ставшем раритетом, не переиздавалась, хотя она представляет несомненный интерес не только для специалистов-кавказоведов, но и для всякого образованного читателя, интересующегося историей Кавказа.

Следует заметить, что работа И.-А. Гильденштедта, написанная в конце XVIII века европейцем (или переведенная на русский язык кем-то из его коллег?), — непростое чтение. Это подчеркнул еще в 1785 г. академик Н. Я. Озерецковский, готовивший к печати «Собрание сочинений, выбранных из «Месяцесловов» на разные годы»: «...при всем том предупреждаю я читателя, что он не найдет в старинных сих сочинениях желаемой чистоты слога, который хотя я выправлял и старался, но совершенно очистить его не мог; ибо причитавшись к сим творениям нечувствительно привыкал и к самим выражениям, которые хотя местами и шероховаты, но мне уже казались гладкими. Однако же неровности сии не убавят цены таких сочинений, коим подобных на Российском языке не имеется, и никто написать не в состоянии, кроме такого общества, какова есть Императорская Академия наук» [7, III-IV].

При подготовке к печати сочинение И.-А. Гильденштедта не подвергалось ни правке, ни редактуре — оно только приведено в соответствие с нормами современной орфографии.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ИЗВЕСТИЯ О НОВОЙ ПОГРАНИЧНОЙ ЛИНИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, ПРОВЕДЕННОЙ МЕЖДУ РЕКОЮ ТЕРЕКОМ И АЗОВСКИМ МОРЕМ

[И.-А. Гильденштедт]

IV. Известия о народах, близ новой пограничной линии живущих

В облегчение жителям новой теперь описуемой линии с соседями необходимо нужных переговоров, намерен я здесь сообщить о пограничных народах некоторые мною между ними собранные известия, о которых при сем упомянуть за полезное почитаю. Соседи сии суть народы трех разных поколений: или *Черкасы*, или *Абхазы*, или *Татары*, кои все живут по северной стороне Кавказских гор, на полуденной стороне которых находятся Грузинские, Имеретинские и Мингрельские области.

Черкасы между тремя упомянутыми составляют многочисленнейший и знатнейший народ. Жилища их простираются от Моздока по противолежащей оною стороне до устья Кубани; Абхазы же и Татары только между ними рассеяны: ибо те с полуденно-западной к Черному морю примыкающей части Кавказских гор, а сии с северной Волжской, Донской и Крымской Степи, из давних лет в Черкасскую область перешли. Черкасы разнятся от всех народов особливим своим языком, который ни с каким другим из известных теперь, кроме Абхазского, ни малого сходства не имеет. Они сами себя называют *Адиге*, Турки же и Татары зовут их *Черкас*, Грузины — *Черкесиани*, а Осетинцы, или лучше сказать Осы (народ, происходящий от Персиян, который живет посреди высочайшей части Кавказских гор) *Казах* именуют. Весь Черкасский народ держался прежде Греческого закона, который отчасти от Греков, во время

Императора Юстиниана Великого, а отчасти — от Грузин чрез посылаемых от них Греческих монахов введен и содержан был. Доказывают оной находящиеся там еще и поныне Греческие древние церкви, Греческие надписи на надгробных камнях, кои почти все наподобие креста сделаны, и еще всегда наблюдаемые обыкновения народа, как то воздержание от мяса в большие весенние посты и от работы в воскресные дни у христиан. Но сии только и остались следы обрядов закона Христианского; а впрочем ничего другого из того народ сей не знает: однако притом нет в нем грубого идолопоклонства. Все вообще верят, что есть один только Бог, Творец и податель всех благ. Одни только у них Князья и знатное дворянство. Магометанский закон исповедуют, но почти одним только именем; а Мечетей и Мулл нигде еще не находится.

Черкасский народ разделяется на разные малые поколения, кои не только не живут в согласии, но еще в беспрестанных ссорах и битвах между собою обращаются. Главнейшая часть народа живет в самом восточном краю Черкасской области, по новой линии промеж Моздока и Георгиевской крепости на полдень параллельно, в двух несогласных уездах, то есть в Малой и Большой Кабарде. Деревни их начинаются уже в 30 верстах на полдень от линии. Они лежат по рекам Тереку, Череку, Нальчику, Чегему и Баксану, и простираются на 30 и 40 верст до высоких гор. Кабардинцы уже более 30 лет Российскому Государству через своих Князей в верности присягу učinили. Из знатнейших их фамилий по сие

время небольшие дети аманатами в Кизляр посылаются, где их на иждивении казенном весьма пристойно содержат, дабы чрез то народ сей отвратить от набегов на пределы Российские. Князья Большой Кабарды происходят от трех в сродстве находящихся поколений, кои называются Джамбулатское, Мойсауостское и Атажукское. Между сими все прочие жители Большой Кабарды, коих до 10000 крестьян и до 1500 дворян считается, на три равные части как подданные разделены, и правление оных с Демократическим и Аристократическим сходствует. Князья Атажукской фамилии всех сильнее, потому что их только два брата — *Мойсауост* и *Гемерук*, сыновья *Мамбета*, оба весьма искусные, попечительные и остроумные мужи.

Прочие Черкасские уезды суть: Безлен при Лабе, Темиргой, Мамшах и Адимей при Шагваше; Абазех при реках Кучупс, Пшага (которые обе с левой стороны в Шагваши впадают), Каракобан, Хуаж, Хотупс и Пшохупе, по которым лежат принадлежащие к ним деревни Каншухгабла, Жанкешагабла, Давургабла, Ешегигабла, Бешухгабла и Наюхагабла; Бжелух при нижней части реки Хуаже; Гатукай и Бжана при реках Хурса и Коркой. Сии вышеобъявленные уезды в сем показанном порядке от востока к западу один за другим, и занимают в некотором расстоянии от полуденного, или левого берега Кубани, в которую все помянутые реки впадают, северную сторону Кавказских гор до северо-западного их конца, к Черному морю примыкающего. Уезд Безлен из всех здесь показанных есть сильнее и знатнее, и Князья оного из фамилии Канука в равной чести с Кабардинскими находятся. В Темиргое есть Княжеская фамилия Болятукин, и дворянские Декши примечания достойны. В уезде Жанкешагабла старшина называется Арсламбек Хирсисгукор, в Даургабла — Даур-Багурцуг, в Етегигабла — Гадхухага-паш. Язык сих уездов несколько разнится от Кабардинского.

Ко второму, прилежащему к новой линии, народу принадлежат *Абхазы*, язык коих ни с каким другим из известных, как только с Черкасским некоторое, но и то небольшое сходство показывает. Земля, на которой живет народ сей, на собственном их языке *Абсне* называется; Татары же, Турки и Черкасы называют ее *Абаза*, а Грузины — *Абхазети*. Новые Географы ее *Абхазиею* именуют, и уповательно Императора Константина *Абасхия* та же самая будет. В рассуждении прежнего и нынешнего состояния закона о Абхазах тоже самое сказать можно, что уже сказано о Черкасах: однако кажется, что Христианский закон несколько тверже в Абхазии вкоренился. В прежние времена жил народ сей только по западной к Черному морю примыкающей стороне Кавказских гор, по рекам, прямо в сие море между Кубанью и Енгури впадающим. Последняя река отделяет его от Мингрельцев. Большая часть народа живет и донныне в сей стране, и составляет уезды Хирпис, Чаши, Садс, Айбга и Ахшипсе, кои Черкасам под общим именем Кушгашип, то есть «загорных» известны. Сими владеют некоторым образом Турки посредством одного Паши, который живет в лежащей к Черному морю небольшой крепости, Сокумкала называемой, и выбирается из княжеской Абхазской фамилии Мудавия. Один из прежних Пашей назывался Абай, для того называли Грузины сей Абаю подданный уезд, по правилам их языка, Сабай, и из сего у Россиян произошел народ Сабайцы, который в Российском Атласе находится.

За сими уездами, кои полуденно-западную часть Абхазии составляют, следуют на северо-запад уезды: Туби, Убух, Шаши и Шапсих, или Шапсо, которые с Черкасскими вышеобъявленными уездами Бжана и Гатукай граничат. Над сими содержат Турки в небольшой к Черному морю лежащей крепости Сочук Кале надзирателя: но ему сии Абхазы столь мало повинуются, что прежнюю свою

вольность в лесистых и гористых своих жилищах почти еще в целости сохраняют. Язык сих северо-западных уездов от языка, каким говорят в вышепомянутых полуденнозападных, приметно отличен.

Третья малая часть Абхазского народа есть та, которая в прежнем столетии на северную сторону гор перешла, где она между Черкасскими уездами, Кабардою и Безленом реку Куму, верхние части Кубани и впадающие в Кубань реки Инджик и Уарпа или Арпа занимает, и живет по линии от Георгиевской до Ставропольской крепости на полдень параллельно. Деревни сей части суть: Бабукт на левой стороне, Малка в 40 верстах на полдень от Георгиевской крепости; Жентемиркт — на левой стороне малой Куму, в немногих верстах на запад от первой; Трамкт — небольшая деревня в 5 верстах от правой стороны Куму, при северо-западной подошве горы Бештау, в 20 верстах на С. В. от Георгиевской крепости; Кличкт при ручье Калмурзажилгазе недалеко от правого берега Кубани; Кетшее несколько повыше непосредственно на сем берегу Кубани: Трамкт при ручье Теберде на левой стороне Кубани, к коему вышепоказанная так же называемая деревня, как скотный двор, принадлежит; Лаукт при ручье Карданиг; Арзланкт при ручье Хсаут; Биберт при ручье Марух, который так же, как и оба теперь упомянутые, с правой стороны впадает в реку Кичи-Инджик, на левой стороне которого лежит Дударуквакт. Все сии упомянутые деревни общим именем Черкасами и Абхазами Тапанта, а Татарами — Алте-Кезек, то есть шесть кусков, называются, потому что в оных находится шесть княжеских фамилий, кои происходят от одного Ашхмата. Они называются Жантемир, Клич, Кеша, Лау, Биберт, Дадаруква, коих старшины наипаче деревнями того же имени управляют. В Жантемиркте называется так же нынешний старшина Жантемир; в Лаукте — Исмаил, сын Арсламбеков;

в Биберте — Адиль, сын Бекхана; в Дударуквакше — Мамбет, сын Таусултана. В Бабукте есть еще другая совсем отделенная фамилия, коей старшины называются теперь Мамбет и Солтан-Али. Трамкт и Арзланкт называются от благородных Узденских фамилий Трам из Арслан. Первые подлежат князьям и фамилии Лау, а последние — Князьям же из фамилии Дударуква. За сими Абхазскими упомянутыми деревнями следуют к западу еще четыре уезда: Зиди при Улу Инджик; Барекай, Шеграй и Башилбай, или Псилбарипш при Уарпе или Арпе. В Башилбае есть княжеская примечания достойная фамилия Маршани. Все сии между Кумою и Арпою живущие Абхазы суть подданные большой Кабарды и ей дань платят, потому что народы большой Кабарды прежние свои жилища, отступя сами далее на восток к Баксану и Тереку, им уступили: ибо Абхазы, умножась в полуденных горах, состоять более не могли. Прежние их владельцы из фамилии Мудавия и Шараша, кои еще и поныне в полуденной Абхазии знатнейшими почитаются, стараются на них утвердить прежнее свое право; и князья Черкасского к западу граничащего уезда Безлена делают разные требования на сих северных Абхазов: для того живут они в беспрестьянном беспокойствии и притеснении. Впрочем, ясно, что князья большой Кабарды больше всех над ними власти имеют, и с большею справедливостью по вышеприведенным причинам; чего ради и могущие случиться ссоры, Кабардинские князья гораздо лучше примирять могут. Язык сих северных Абхазов с языком полуденных совершенно сходствует.

К третьему народу, который с новою линией отчасти непосредственно граничит, и отчасти в недалеком расстоянии живет от оной, принадлежат разные *Ногайских Татар* поколения. Отдаленнейшие живут на самых высоких горах, повыше большой Кабарды, по тем рекам, на коих нижней части она обитает, и при

вершинах Кубани. Они составляют три уезда Балкар, Чегем и Карачай.

Балкар есть наименование Черкасское, а самый народ свой уезд *Малкар* называет; Грузины же сие поколение *Басианы* именуют, в котором 1200 семей считается. С восточной стороны ближайшие их соседи суть Дугоры, кои по роду принадлежат к Оссетинцам; с полуденной стороны граничат они с Грузинским к Имеретии принадлежащим при вершинах Риона находящимся уездом Раджа. Меньшая половина к Балкару принадлежащих семей живут при реке Аргуан, или Аргудан, а большая при реке Череку, которая не в дальнем расстоянии от Екатерининской крепости в Терек впадает. Знатнейшие деревни сего уезда называются: Ишканта, Шау-Арда, Хурдайра, Гобсарта, Адшалга, Мохаула или Мухол, Улу-Мулхар, Бисинге и Холам. В сем уезде есть одна княжеская фамилия от тамошнего народа Базият называемая, и от Кабардинских князей такую признается, так что они с ними в сродственный союз вступают. Второй уезд *Чегем* следует на запад за первым; занимает в горах всю реку того же имени, которая чрез большую Кабарду по ровной земле течет, и неподалеку от Екатерининской крепости на правом берегу в Баксан впадает. В сем уезде считается 360 семей и принадлежат к нему одиннадцать деревень: самая нижайшая и большая называется Улу-Елт. За оной следуют вверх по реке, или на полдень на самых высоких горах: Мимала, Табенниншилль, Бердеби, Аче, Чегет, Кам, Орзундак, Булунгу, Жерлинге и Устоширт. Третий уезд по тамошнему наречию и от Черкасов *Карачай*, а от Грузин Каршага, или Каршагеша называется, которые народ сей *Караджики*, а выше упомянутый народ Чегем *Джины* именуют. В Карачае считается 200 семей, кои живут при самых вершинах реки Кубани на высочайших горах в 110 верстах на С. С. В. от Георгиевской крепости. С сею к западу граничит вышеобъявленный Абхазский по Арпе лежащий уезд

Башилбай, и к полдню находящийся при одной к Риону текущей реке уезд *Сванети*, или народ *Свани*, или Сонни. Грузинское, однако диалектом как от Мингрельцев, так и от Имеретинцев приметно отличное поколение.

Обывателей сих трех теперь означенных уездов счел я за Ногайских Татар потому, что они говорят Татарским языком на Ногайском диалекте. А что сей язык им есть природный, и оно не от какого из соседственных не получили, то явствует из сего, что окружающие их народы пятью совсем различными и с Татарским нимало несходствующими говорят языками; то есть к северу в Кабарде говорят Черкасским, к западу в Башилбае — Абхазским, к полуденнозападной стороне в Сванете Сванским (весьма отличным Грузинским диалектом) к полдню в Радже Имеретинским или Грузинским, к востоку в Дугоре Осетинским, который есть Персидский диалект, но весьма отменный. Если б сей народ был другого, а не действительно Татарского происхождения, который собственный свой язык утратил, то бы он прежде какой-нибудь от ближайших соседей, а не от отдаленных Татар принять был должен. Для того мне кажется, что мнение тех совсем неосновательно, которые обывателей уезда Чегема за Богемцев почитают. А как некоторыми преданиями утверждается, что в конце 15-го столетия несколько Богемцев ушед из Моравии, в Кавказские горы скрылись, то стали почитать за Богемцев и жителей Чегема, потому что сие их имя с именем Чехи, которым Богемцы на Славенском их языке сами себя называют, великое имеет сходство; сверх сего, что у народа Чегемского находятся следы Христианства, в котором также и пришлые Богемцы были найдены, и что наконец язык Чегемский на Богемский весьма походит. Однако же последнее доказательство совсем несправедливо, и из обеих предыдущих ничего утвердительного для сего мнения вывести нельзя. Я знаю из

точнейших исследований и разговоров, кои я сам имел с жителями Чегемскими, что у них Славенского языка столь же мало, сколько и следов Немецкого находится, и нигде из оных языков у живущих в горах народов ничего не примечается. Что же касается до имени Чегем, то оно-го от Чехов или Богемцев производить не надобно: ибо сие удобнее сделать от Цихия, которым именем у Греческих Географов одна Кавказская область называется, и с которым Грузинское имя Джикки, одинаковое знаменование с Чегемом имеющее, еще более сходствует. Народ Чегем столь же мало, как и Астраханские ремесленники, Цеховые называемые, от Чехов, или Богемцев происходит. Не только в Астрахани, но и во всех Российских городах, так как и в Польше, откуда уповательно и Россияне научились, ремесленники называются цеховыми, по-немецки *Цунфттиге*, от слова Цех, которое с Немецким *Цунфт* одинакового смысла, и само собою не что другое есть, как Немецкое слово *Цехе*. Следы же Христианства, в народе Чегемском действительно находящиеся, происхождения его от Богемцем доказать не могут: ибо в рассуждении закона о сих в трех вышеозначенных уездах живущих Татарах то же самое сказать можно, что утвердительно сказано о Черкасах и Абхазах. Христианский Греческий закон введен между ними тогда, когда они пред разделением царства были подданными весьма сильного царя Грузинского.

Теперь сии Татары от Грузин совсем не зависят, но напротив того совершенно относятся к Кабардинским князьям и им дань платят, то есть Балкарцы фамилии Джамбулатской, а Чегемцы — Мойсау-осшской и Атажукской. Однако же сии выгоды не суть наследственные от отца сыну, но по фамильным переговорам даются. Карачаевские обыватели всегда подлежат тому, который летами из всех Кабардинских князей есть старший. Подати обыкновенно состоят в одной овце

с каждой семьи. Сии народы по нужде должны поддаваться Кабардинцам, кои их гораздо сильнее. Во время продолжительной зимы выгоняют они свой скот из высоких гор, промеж которых живут, чрез Кабардинскую область на северную, между Курюю и Кумою лежащую степь. В случае худого урожая покупают у Кабардинцев просо, и всегда выменивают от них на свои товары, состоящие в шерсти, войлоках, бурках, чекменях и в соли, которую из лежащих в Российской области при устье Кумы к Каспийскому морю озер берут безденежно.

Но об отдаленнейших от пограничной линии Татарах говорено уже довольно; теперь упомянем еще несколько о ближайших. Сии разделяются на два поколения. *Кассай-Аул* и *Наврус-Аул*. Принадлежащие к *Кассай-Аул* Ногайские Татары живут в кибитках и кочуют по левой или полуденной стороне Кубани между устьями рек Инджика и Уарпы; их считается 8000 семей. Они суть ближайшие соседи к Ставропольской крепости; а граничат с ними к полдню северные вышеописанные Абхазы. В *Наврус-Ауле* считается 2000 семей, кои живут в деревнях пониже и далее на запад <от> первых и по той же самой стороне Кубани вокруг реки Лабы. От полуденной стороны в соседстве с ними находятся обыватели Черкасских уездов Безлена и Темиргоя. Сии Татары в прежнем столетии с Волги сюда убежали, когда Россияне совершенным покорением Татарского Астраханского царства заняты были. Они не только дороги между Астраханью и Кизляром, но притом Российские крепости и деревни по Волге и Дону, ниже Царицынской линии лежащие, в последние тридцать лет беспрестанно грабительством беспокоивали; однако осенью 1771 года г. *Генералом поручиком де Медемом* побеждены будучи, присягою обязались к России быть верными и спокойными и всегда давать Аманатов. В обоих сих Татарских улусах живут обыкновенно некоторые

Татарские к Крымской фамилии принадлежаше князья, Султанами именуемые. Они из Крыма в начале сего столетия сюда убежали, и Ногайцам повод подають затевать многие дела: однако настоящий владелец Кассай Аула теперь есть *Мурза Ислам*, сын *Муссы*, которого племянник *Князь Дмитрий Васильевич Таганов* принял Греческий закон, и теперь в Российской Императорской службе Майором и государственным поверенным в делах у Кабардинцев находится.

О больших Ногайских Татарских, в начале сего столетия из Астраханской области с лежащей между Волгою и Ембою степи убежавших ордах Едисанской, Едичкульской и Джамбойлукской, коим ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО в 1771 году по степи между Доном и Кубанью от берега Азовского моря до Манича кочевать позволила, много здесь упоминать не для чего, отчасти для того, что их Россияне довольно знают, и отчасти что еще не известно, здесь ли они, и на сих ли местах останутся, или в Крымскую и Бесарабскую степь, где прежде жили, возвратятся. Когда я между ими в 1773 году ехал, то они нынешнее свое житье прежнему гораздо предпочитали. Часто я в их кибитках, приемля участие в их изобилии, слышал, что они благодарят Бога и Монархиню, которая хотя их за учиненных ими на границах Российским подданным злодейства завоевать повелела, однако притом, как скоро побеждены были, столь их счастливыми сделать благоволила, какowymi они еще никогда не бывали. Они в сие время жили в таком изобилии и богатстве, какое им прежде было не известно.

Достойны еще примечания при устье Кубани лежащие и Крымскому Хану принадлежащие укрепленные места, в которых обыкновенно Ханский брат, как Сераскир, живет для наблюдения движений соседственных Абхазов и Черкасов. Первое и знатнейшее из сих мест есть *Гаман*, находящийся при берегу узкого морского пролива, против лежащей в

Крымской Российской крепости *Геникалы* к полдню, на одном острове, которой делаят рукава Кубани. В нем хороший торг отправляется, и Крымский Хан таможенных служителей и суда там для переезда в Крым содержит. Второе место есть *Гемрук*, в 50 верстах к О. Н. О. от Тамана, на весьма узкой и очень низкой косе, при берегу Азовского моря, на мелком разливе Кубани. Сие гораздо меньше Тамана, и в поврежденных своих стенах едва 60 дворов и в предместьи столько же содержит. Третье *Ачук*, или *Ануев*, на небольшом острове на Азовском море, при северном устье Кубани, в 40 верстах к Н. О. от Темрука лежащее и земляным валом окруженное. Оно никогда знаменито не было; а теперь совсем оставлено. Четвертое *Копыл*, в 100 верстах на восток от Тамана при разделении Кубани. Оно обнесено развалившейся каменной стеной, в окружности 380 сажен имеет, и за несколько лет совсем опустело. Жители сих мест есть народ, смешанный из Татар, Абхазов, Черкасов, Грузин, Армян и Греков; притом же находятся между ими Жида и Цыгане. Живут также в сих местах еще настоящие Россияне, которые во время Мазепы с Дону из Российской области под предводительством *Некрасова* ушли туда из *Донских казаков*, и ныне *Некрасовскими* называются. Они живут в трех деревнях, в коих 600 дворов считается. Сии деревни называются *Себелей*, или *Савельева*, *Каригнат* и *Хантибе*, и лежат на правом берегу полуденного рукава Кубани, между Таманом и Копылом, около 30 верст расстоянием от Черного моря. Сии Казаки доселе почитаются подданными Крымского Хана. Когда он против Абхазов, или Черкасов выезжает на войну, то обязаны также и они ставить ему военных людей 500 человек. Язык, строение домов и обычаи еще и поныне у сих казаков такие же, как и у Донских. В рассуждении закона, хотя они суть Греко-Российской церкви, однако же раскольники.

Все письменные дела с описанными к новой линии граничащими народами хотя сочиняются на Российском, однако всегда прикладывается перевод на Татарском языке, потому что сей только все знатнейшие между ними особы разумеют, и на сем одном отвечают. Для переговоров на Татарском и Черкасском языках употребляемы быть могут разные Кизлярские казаки; а Абхазского языка Россияне не знают.

Настоящие новых Российских пограничных мест обыватели, кои с вышеописанными народами дело имеют, состоят отчасти из регулярных войск и отчасти из казаков, с их семьями и хозяйством из Донских и Волжских полков, сюда переведенных, к коим присовокупилось уже несколько Российских и Армянских купцов. Спокойствие, безопасность и случай ко всяким ремеслам, которые сии погра-

ничные места делают благополучными, привлечет в скором времени еще большее число жителей из ближайших Черкасских и Абхазских уездов, а особливо из Грузии и Армении. Учиненный с их одноземцами, в Кизляре и Моздоке добровольно поселившимися, опыт убедительнейшим образом им докажет, что надлежит прибегнуть под покровительство Великой ЕКАТЕРИНЫ, чтобы безмятежно пользоваться вольностью и жизнью, которые они в своем отечестве ежедневно потерять в опасности находятся.

Из Месяцеслова на 1779 год // Собрание сочинений, выбранных из «Месяцесловов» на разные годы. В СПб.: 1790 года. Изданием Императорской Академии наук. Ч. IV. С. 149-192.

*Документ подготовлен к публикации
А. И. Алиевой*

1. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках: хронологические обзоры и описание архивных материалов/Сост. В. Ф. Гнучева; под общ. ред В. Л. Комарова // Труды Архива Академии наук СССР. М.-Л., 1940. Вып. 4.

2. Полиевктов М. А. Европейские путешественники XIII-XVIII вв. по Кавказу (Справочник). Тифлис, 1935.

3. Косвен М. О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке [Библиографический обзор] // Кавказский этнографический сборник. М., 1955. Т. I.

4. Гильденштедт (Гюльденштедт) Иоаганн Антон (Gülden-städt Johann Anton) // Российская Академия наук. Персональный состав. Кн. I. 1724-1917. Действительные члены. Члены-корреспонденты. Почетные члены. Иностранные члены. М., 2009.

С. 24.

5. [И.-А. Гильденштедт]. Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской империи, проведенной между Тереком и Азовским морем // Месяцеслов исторический и географический на 1779 год. СПб., 1779. С. 158-201.

6. [И.-А. Гильденштедт]. Географические и исторические известия о новой пограничной линии Российской империи, проведенной между Тереком и Азовским морем // Собрание сочинений, выбранных из «Месяцесловов» на разные годы. СПб., 1790. Ч. IV. С. 149-192.

7. [Озерецковский Н. Я.] Предисловие // Собрание сочинений, выбранных из «Месяцесловов» на разные годы. СПб., 1785. Ч. I.